

*Посвящается Аллану Уилки
и Фредисуайд Хантер-Уоттс –
в память о нашей поездке
в Новую Зеландию*

Содержание

<i>Предисловие</i>	6
<i>Действующие лица</i>	7
Глава 1. Пролог в поезде.....	9
Глава 2. Мистер Мейер в опасности.....	21
Глава 3. За сценой	30
Глава 4. Первое появление тики.....	42
Глава 5. Интермеццо.....	54
Глава 6. Второе появление тики	66
Глава 7. Сцена в гардеробной	77
Глава 8. Деньги.....	93
Глава 9. Сцена с Кортни Бродхедом	106
Глава 10. Море версий	117
Глава 11. Сент-Джон Акройд и Сьюзен Макс	129
Глава 12. Ливерсидж входит в роль	139
Глава 13. Мисс Гэйнс выходит на сцену	148
Глава 14. Вариации на тему полицейского свистка ..	157
Глава 15. Конец первого акта	170
Глава 16. Антракт.....	177
Глава 17. Смена декораций	190
Глава 18. Диалог.....	203
Глава 19. Каролин в главной роли	212

Глава 20. Явление Боба Парсонса.....	222
Глаза 21. Работа с реквизитом.....	241
Глава 22. Четвертое появление тики.....	250
Глава 23. Аллейн в роли Маскелайна	260
Глава 24. Доктор Те Покиха горячится	270
Глава 25. Заключительное слово Аллейна	279
<i>Эпилог</i>	285

Предисловие

Несмотря на то, что я полностью разделяю мнение тех критиков, которые выступают против создания вымышленных мест в реальных странах, должна признаться: на Северном острове Новой Зеландии нет городка Миддлтон, и за этим названием не скрывается какой-либо из настоящих городов. Дело в том, что самый крупный город в Новой Зеландии не превосходит по своим размерам, скажем, Саутгемптон. Если бы я поместила «Комедийную труппу Дэйкрес» в Окленд или Веллингтон, то детективов Уэйда, Пакера и Касса, не говоря уже о докторе Ранги Те Покиха, могли бы счесть за портреты, вернее, карикатуры на местных жителей. Расположив Миддлтон на новозеландских равнинах к югу от Охакуна, я избежала подобной опасности и могу с чистой совестью заявить, что *все действующие лица в этой истории вымышлены и не имеют никакого отношения к реальным людям.*

Действующие лица:

Родерик Аллейн, старший инспектор Скотленд-Ярда

Комедийная труппа Каролин Дэйкрес:

Сьюзен Макс, характерные роли

Хейли Хэмблдон, ведущий актер

Кортни Бродхед, второй инженер

Сент-Джон Акройд, комик

Каролин Дэйкрес, ведущая актриса

Альфред Мейер, ее муж, владелец и директор-распорядитель «Инкорпорейтед Плэйхаус лимитед»

Валери Гэйнс, дебютантка

Джордж Мэйсон, партнер Мейера, коммерческий директор «Инкорпорейтед Плэйхаус лимитед»

Тед Гаскойн, помощник режиссера

Френсис Ливерсидж, первый инженер

Брендон Вернон, характерные роли

Обслуживающий персонал:

Фред, главный механик

Берт, рабочий сцены

Боб Парсонс, гример

Гордон Палмер, юнец

Джеффри Уэстон, его ментор

Доктор Ранги Те Покиха, врач-маори

Новозеландская полиция:

Инспектор Уэйд

Сержант Пакер

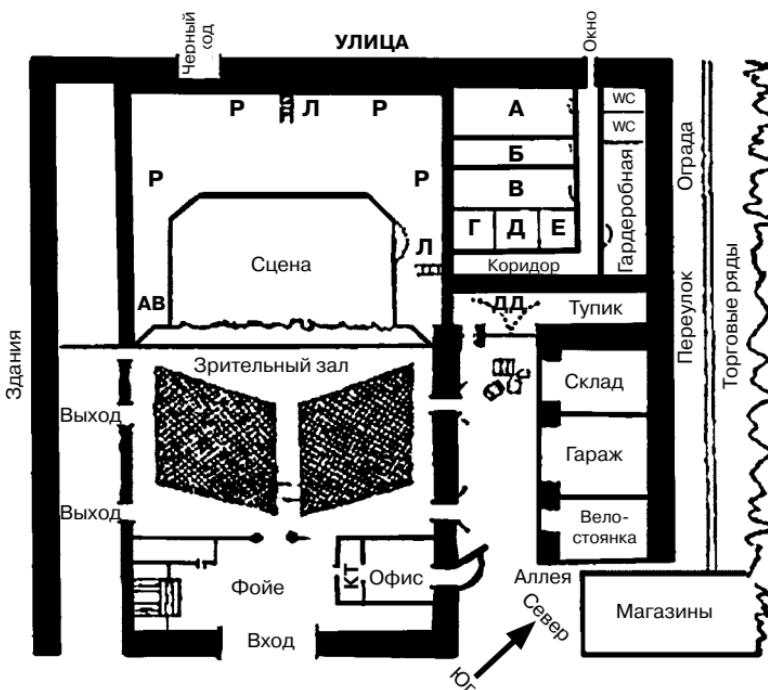
Сержант Касс

Инспектор Никсон

Синглтон, вахтер в театре

ПЕРВЫЙ ЭТАЖ

КОРОЛЕВСКИЙ ТЕАТР, МИДДЛТОН

Гримерные:

А – Ливерсайдж, Вернон,
Бродхед
Б – Валери Гэйнс
В – Сент-Джон Акройд
Г – Каролин Дэйкрос
Д – Хейли Хэмблдон
Е – Сьюзен Макс

Условные обозначения:

Л – Лестница
ДД – Двойная дверь
АВ – Актерский вход
КТ – Касса театра
Р – Решетка

Глава 1

ПРОЛОГ В ПОЕЗДЕ

Высокий мужчина дремал и почти не слышал шума поезда. Он отошел куда-то на задний план, и все его внимание захватили кружившиеся перед ним фантастические лица. Мужчина смутно думал: «Я сплю, это только сон». Потом его тряхнуло: состав запыхтел громче и, набирая ход, загремел по перекладинам моста. Фантастические лица исчезли. Ему было холодно и неуютно. Он в сотый раз открыл глаза, чтобы взглянуть на тусклые лампы вагона и лица пассажиров, мертвенно-бледные и почти зловещие в контрастной игре света и теней.

«В странную компанию я попал», — подумал он.

Прямо напротив сидел ведущий актер театра — добродушный здоровяк, покачивавшийся в такт вагону с видом человека, привыкшего к тяготам дорожной жизни. Тряпичным свертком, примостившимся рядом с высоким мужчиной, была мисс Сьюзен Макс, актриса на характерных ролях. Будучи ветераном труппы, она провела сотни бессонных ночей во время бесчисленных гастролей: у себя в стране, в Австралии, в английской глубинке — пока не нашла уютное местечко в «Инкорпорейтед Плэйхаус» в лондонском Уэст-Энде. Прошло уже двадцать лет с тех пор, как она впервые вышла на подмостки в Веллингтоне. И вот теперь, спустя два десятилетия, снова вернулась в Новую Зеландию. Мисс Сьюзен немигающим взглядом смотрела на тусклые от-

Убийство
в стиле винтаж

ражения в окне вагона. Место напротив нее было пусто. В соседнем отсеке сидел Джордж Мэйсон, унылый и болезненный директор труппы, и играл в бесконечный вист с помощником режиссера Тедом Гаскойном.

Там же, рядом с Брендоном Верноном, качая головой с видом китайского болванчика, пристроился комик Акройд — его забавная физиономия совершенно не соответствовала желчному характеру. Напротив Мэйсона беспокойно ерзал на месте бледный юноша. «С этим пареньком явно что-то не так, — решил высокий мужчина. — Начиная с Панамы...» Он поймал взгляд юноши и через его голову бросил взгляд на мистера Френсиса Ливерсайджа — актера-инженю, одетого как английский денди и с холодным видом принимавшего обожание сидевшей рядом мисс Валери Гэйнс. Позади него в дальнем конце вагона маячили еще какие-то смутные лица и фигуры. Английская комедийная труппа Каролин Дэйкрес совершила свое новозеландское турне.

Он чувствовал себя чужаком. Все эти люди держались особняком и казались одним целым. Само поведение в этом грохочущем поезде, мчавшемся сквозь незнакомую страну, выделяло их среди других путешественников. Впадая в дрему, он видел этих людей в каких-то древних допотопных поездах, в фургонах и повозках, пешими или верхом, с дорожными палками и узелками, но всегда особенных, всегда непохожих на других. Вот они сидят на своих местах, дружно качая головами, туда-обратно, туда-обратно...

Его разбудил сильный толчок. Поезд замедлил ход. Он протер запотевшее стекло, приставил ко лбу ладонь и попытался разглядеть, что происходит снаружи. В небе взошла луна. Он увидел пологие холмы, кучки обгоревших деревьев, заросли неведомых кустов, усыпанных белыми цветами, и пустынную дорогу.

Все это выглядело странным и чужим. Где-то впереди засвистел паровоз. Деревья, холмы и дорога тронулись с места и уплыли прочь. Некоторое время за окном тянулась цепочка фонарей. Потом и она исчезла.

Обернувшись, он увидел, что Сьюзен вытирает глаза носовым платком. Она виновато улыбнулась.

— Эти белые кусты называются манука, — сказала она. — Всегда цветут в это время. Я совсем забыла.

Наступило долгое молчание. Высокий мужчина переводил взгляд с одной тусклой фигуры на другую. Наконец он почувствовал на себе взгляд Хэмблдона.

— Считаете нас чудиками? — спросил Хэмблдон таким тоном, словно это доставляло ему большое удовольствие.

— Почему вы так решили? — быстро отозвался высокий мужчина.

— Я заметил, что вы смотрите на нас, и мне стало интересно, о чем думаете. Так как, считаете нас чудиками?

Он подался вперед, чтобы не мешать Сьюзен Макс и перекричать грохот колес. Высокий мужчина сделал то же самое. Они почти соприкоснулись головами под мутной лампой, напоминая со стороны заговорщиков.

— Это было бы ужасно грубо с моей стороны, — ответил высокий мужчина, — особенно после той любезности, которую вы мне оказали.

— Любезности?.. А, вы про то, что Джордж Мэйсон пригласил вас в наш вагон?

— Да. Иначе мне пришлось бы сидеть на лавочке вместе с коммивояжерами, между болтающейся дверцей и уборной.

Хэмблдон тихо рассмеялся.

— Да уж, — согласился он, — чудики — компания далеко не худшая.

— Но я не говорил...

— Даже если бы сказали, меня бы это не удивило. Актеры — сомнительные типы.

— Последний человек, от которого я это слышал, был актером — и убийцей, — заметил высокий мужчина.

— Правда? — Хэмблдон откинул голову. — Вы случайно не о Феликсе Гарднере?

— О нем. Но как вы...

— Теперь я знаю, кто вы такой. Ну конечно! Как глупо с моей стороны! Ваши фотографии были во всех газетах. А я все думаю, где я вас видел?

Его собеседник покосился на Сьюзен Макс. Она мирно дремала, уткнувшись тройным подбородком в воротник. Ее тело ритмично покачивалось в такт движению поезда.

— Ей известно, кто я, — сообщил высокий мужчина, — но я попросил меня не выдавать. У меня отпуск.

— Я мог бы догадаться по вашей фамилии. Все-таки память — ненадежная штука. И потом, без ваших, так сказать, регалий...

— Ну да. Меня неправильно записали в списке пассажиров.

— В любом случае это очень интересно. Не бойтесь, я вас не выдам.

— Спасибо. После Миддлтона наши пути разойдутся. Я останусь на пару дней, чтобы осмотреться и сходить на ваш спектакль, а потом отправлюсь на Южный остров.

— Может быть, еще встретимся, — сказал Хэмблдон.

— Надеюсь, — сердечно ответил его собеседник.

Оба дружелюбно улыбнулись и после неловкой паузы откинулись на свои места.

Поезд с грохотом летел по рельсам и все больше ускорял ход. «Ход-вперед, ход-вперед», — лихорадочно отстукивали колеса, словно им наскучила вся эта поездка. По вагону прошел проводник и погасил лампы.